

А. Бодров

Богословское образование в современном секулярном обществе

1. Введение

Ваше преосвященство, отцы, дорогие друзья! Мне хотелось бы выразить благодарность организаторам конференции за приглашение принять в ней участие и предоставленную возможность поделиться с вами некоторыми своими мыслями. Для меня большая честь и радость выступать здесь. Я считаю, что тема конференции чрезвычайно важна для осмысления роли Православной Церкви и православного богословия в современном мире. Очень важно, что организаторы конференции придают большое значение проблемам богословского образования, без которого нельзя надеяться на возрождение и развитие православного богословия. Кроме того, богословское и религиозное образование может и должно сыграть определяющую роль для усиления позиций христианства в современном секулярном обществе, для глубокого знакомства со своим собственным преданием и для развития диалога с другими религиозными традициями.

В российском обществе, а значит, и в русской Церкви, которая состоит из его членов, пожалуй, никогда не было традиции толерантности, умения слушать и понимать другого, особенно если он принадлежит другой культурной или религиозной традиции. И общественная, и религиозная жизнь в России сильно политизирована. Это, помноженное на невежество (в нашем случае – невежество в религиозных вопросах), приводит к всплескам эмоций, которые дают толчок многочисленным конфликтам. Отсутствие навыков жизни в условиях политической свободы приводит к перекосам в общественном развитии. Не менее опасно отсутствие опыта жизни в условиях религиозной свободы. Причем, мне представляется, что здесь ситуация еще сложнее.

Один существенный момент часто упускается из виду, когда обсуждается церковная жизнь в современной России – это то, что сама Церковь, к сожалению, давно уже находится на периферии жизни общества, которое по всем параметрам является *секулярным*. Всплеск интереса к Церкви был несколько лет назад, когда утеря четкой социальной ориентации в совсем еще недавнем ис-

торическом прошлом привела в Церковь много новых людей, о серьезном воцерковлении которых никто не позаботился. Да и не было для этого никакой возможности. Слишком велик был наплыв и слишком мало подготовленных кадров, которые могли бы хотя бы грамотно провести простую катехизацию. Люди, недавно пришедшие в Церковь, оказались предоставленными сами себе и подчас черпали необходимую информацию из самых неожиданных источников, которые часто затруднительно назвать христианскими. Стоит ли удивляться пышно расцветшей смеси христианства, суеверий, восточных религий и язычества. Все большую силу набирает неоязычество. Зачастую Православие понимается не как ветвь христианства, а как традиционная русская религия, уходящая корнями в национальное язычество, или просто как составная часть национальной культуры.

С другой стороны, нужно отметить, что серьезную опасность для нормальной церковной жизни представляет агрессивное неопитство. Давно известно, что пылкий неопит склонен к фундаментализму, и я бы не торопился его в этом обвинять. Это совершенно естественный процесс: неопитный человек часто второстепенное, лежащее на поверхности и поэтому легко доступное для восприятия, принимает за главное и крепко за него держится, чтобы обрести какую-то точку опоры и уверенность. Конечно, это болезнь временная (по крайней мере, должна быть временной), но в наших условиях, когда, пожалуй, большинство церковного народа можно отнести к неопитам, эта болезнь становится опасной.

Вести какой бы то ни было диалог на этом фоне или говорить о толерантности – дело безнадежное. Сначала необходимо заложить какой-то фундамент, потеснить невежество, чтобы у людей появилось чувство внутренней уверенности, а, значит, и связанная с этим свобода суждений. Тогда, можно надеяться, появится желание услышать и понять другого и та самая толерантность, от недостатка которой мы так страдаем. Конечно, все это сильное упрощение, модель. Но есть ли у нас другой путь? Вопрос, скорее, риторический.

Таким образом, уже на этом, так сказать просветительском, уровне качественное религиозное образование необходимо. Самый прямой и естественный путь для этого – развивать систему приходских воскресных школ для взрослых, библейских и церковно-исторических групп и т. д. Только много ли мы найдем приходов, способных справиться с этой задачей на хорошем профессиональном уровне? Кроме того, возникает вопрос: что делать с теми людьми, которые не решили для себя проблемы церковной принадлежности или не хотят по тем или иным причинам быть вовлеченными в церковноприходскую жизнь. Нравится нам

это или нет, но мы должны считаться с тем, что живем в секулярном обществе. Необходимо поднимать авторитет Церкви в обществе, развивать конфессиональные структуры, в частности конфессиональное богословское образование, но в равной степени необходимо активно действовать на *внеконфессиональном поле*. Здесь перед нами открываются новые возможности современной миссии, привлечения внимания современного человека.

Сразу оговорюсь, что здесь идет речь не об аморфном религиозоведении. Я убежден, что невозможно построить серьезную систему богословского образования без хорошей конфессиональной основы. Речь идет, скорее, об изменении стиля и методов работы в современных условиях. Язык и стиль преподавания должны быть интересны и понятны современному человеку.

Религиозное просвещение и начальное богословское образование, то есть преподавание религии в средних школах, катехизация при храмах, воскресные школы и т. д. – это отдельный большой вопрос. У меня нет возможности здесь на этом останавливаться. Люди, которые занимаются этим профессионально, знают, насколько трудна и серьезна эта проблема: чему и как учить и, главное, какими силами. Я же перейду к проблемам и перспективам традиционного (конфессионального) и независимого (светского) богословского образования на уровне вузов.

2. Традиционное (конфессиональное) богословское образование

Традиционное православное образование (духовные училища, семинарии и академии) обеспечивает подготовку духовенства и церковнослужителей, готовит новые кадры преподавателей религиозных дисциплин и способствует появлению ученых-богословов. Нельзя переоценить значение такого образования для жизни Церкви и развития православного богословия. Поэтому понятна и совершенно оправданна забота священноначалия о повышении его уровня и качестве выпускаемых специалистов.

а) проблемы

Достоинства и недостатки такого образования связаны с его традиционностью. Укорененное в глубокой православной традиции, неисчерпаемом православном Предании оно страдает от замкнутости в узком кругу профессиональных священнослужителей и зачастую напоминает своеобразное конфессиональное гетто. Это приводит к низкой эффективности традиционных форм богословского образования в России. Можно сказать, что традиционная богословская школа переживает кризисный период своего раз-

вития, и необходимость серьезного пересмотра самой системы подготовки церковных специалистов нашла отражение в сознании специальной комиссии Московского Патриархата по подготовке реформы богословского образования.

Проблема возникла не вчера. На замкнутость богословского образования и его оторванность от общегуманитарного знания указывал в 1905 г. профессор МДА С. С. Глаголев: «Нигде религия и образование не разошлись так далеко между собой, как в России. Этот печальный факт находит себе официальное выражение в том, что в русских университетах нет богословских факультетов» («Символ», 1983, № 10. С. 225). Проблема остается более чем актуальной и сейчас. В России всегда был разрыв между Церковью и обществом, религией и культурой, богословием и наукой. И сейчас, к сожалению, религия остается на маргинальных позициях в обществе. По-прежнему она воспринимается, скорее, как составная часть национальной культуры или даже как устаревшее наследие предшествующих времен, нежели как самостоятельная область человеческого опыта и знания.

Учебные программы, принятые во многих духовных школах, основаны на далеко не лучших образцах конца XIX – начала XX вв. и безнадежно устарели. Конечно, отчасти это связано с явной нехваткой современной богословской литературы, особенно качественных учебников, и нехваткой квалифицированных специалистов. Эти факторы более чем существенны, но все-таки я бы отнес их к техническим проблемам. Их можно решить, было бы желание. Самой большой трудностью я считаю боязнь нововведений.

В нас слишком много страха перед всякими новшествами. Мы боимся ставить «трудные» вопросы и открыто их обсуждать. В то время как в образовании вообще и в религиозном образовании в частности важно столкновение с проблемой, которое приводит к размышлению, а иногда и к серьезному кризису. Но без этого немислимо духовное развитие. Столкновение различных традиций, подходов, ценностей; расхождение авторитетных источников само по себе неопасно, а, напротив, приводит к зрелой критической оценке тех или иных явлений. Ведь каждый по опыту знает, что жизнь намного сложнее и запутаннее, чем логика четких разграничений и абстрактных понятий.

Кажется, один из архиепископов кентерберийских сказал: «Изменение – это ангел неизменяемого Бога». Золотые слова! Ничего не меняя, мы ничего не добьемся. Церковь должна изменяться, чтобы выполнить план Бога. Перед нами четко сформулированная образовательная задача: *Идите, научите все народы*. Это задача творческая, точнее, со-творческая, ибо сказано: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 19–20).

б) перспективы

Современное богословское образование должно, не теряя своей укорененности в православной традиции, отвечать на проблемы, которые ставят перед современным человеком секулярное общество, светская культура и наука. Для этого необходимо тесное взаимодействие богословского и общегуманитарного знания. Острые проблемы социологии, антропологии, современной культуры, философии должны занять важное место в учебном процессе. Без критического осмысления всех реалий современного мира нельзя говорить о полноценном образовании. Быстрое развитие науки и связанные с этим успехи технологии вызывают у многих людей впечатление, что только точное научное знание может служить основой постижения действительности, а научные открытия обеспечат материальный и социальный прогресс человечества. Соответственно, вопросы взаимоотношений религиозного и научного мировоззрений приобретают особую остроту. Без выработки открытого христианского взгляда на самые трудные проблемы истории и современности нельзя говорить о полноценном богословском мышлении, творческом развитии православного богословия.

Преподавание *истории Церкви* не должно сводиться к изложению исторической фактологии, даже если это делается на хорошем научном уровне. Его основой должно быть серьезное источниковедение, но необходимо также уделять внимание проблемам исторической герменевтики, что поможет лучше ориентироваться в современной церковной жизни. Очень часто курсы истории Церкви заканчиваются на конце XIX – начале XX вв. Возможно это связано с ориентированием на классические учебники этого периода, но, видимо, свою роль играет и боязнь касаться сложных и часто болезненных проблем церковной жизни последних десятилетий. Необходим выход на современность как в рамках стандартных курсов истории Церкви, так и через преподавание таких смежных дисциплин, как социология религии, политология религии и т. д.

Существенное место в учебных программах должна занимать история и теория культуры. Здесь преподавание не должно сводиться к истории церковного искусства и христианской культуры (хотя это очень важно). Речь должна идти, скорее, о *христианской истории культуры*, о выработке целостного христианского взгляда на все ее проблемы, включая современную культуру и постмодернизм.

Преподавание *библейстики* должно быть центром учебного процесса и основываться на лучших образцах современной на-

уки, как православной, так и других конфессий. Не нужно бояться излишнего академизма, серьезного филологического, исторического или герменевтического подхода. В современной библеистике накоплен огромный потенциал для более глубокого постижения Священного Писания. Напротив, отказ от использования ее достижений был бы серьезным препятствием на пути творческого развития православного богословия и увеличения роли Библии в жизни современного человека. Конечно, изучение библеистики немыслимо без глубокого изучения древних языков.

Я уже отмечал значение вопросов взаимоотношения религиозного и научного мировоззрений в современном мире. Для формирования цельного взгляда на мир очень важно, чтобы студенты богословских специальностей знали современные концепции естествознания. Введение в учебные планы курсов по взаимоотношению *религии и науки* несомненно, помогло бы интеграции религии в жизнь современного общества.

Важную роль в современном мире играет диалог. Диалог между различными культурными и религиозными традициями, межконфессиональный диалог. Даже внутривероисповедный диалог представляет серьезную проблему – это можно проиллюстрировать определенными трудностями во взаимоотношениях между поместными Православными Церквями и болезненными внутривероисповедными конфликтами в России. Как бы искренне мы ни были убеждены в высшей ценности и уникальности христианства, мы не можем и не должны замыкаться в своей традиции, отгородившись от остального мира. Абсолютно необходимо умение и желание слушать и понимать другого, даже если мы сильно отличаемся во взглядах на религию и культуру. Это не означает уклон в сторону синкретизма, но внимание к другой традиции, стремление ее понять и желание воспользоваться плодами многообразия конфессий и религий. Св. Ириной Лионский писал: «Существует только один Бог, Который от начала и до конца, через различные формы икономии приходит на помощь человечеству» (*Adv. Haer.* 3, 12, 13). Отказываясь от диалога и замыкаясь в своей традиции, мы ослабляем влияние Церкви в плюралистском секулярном обществе и не выполняем свою миссию в современном мире. Кроме того, я абсолютно убежден, что открытость к диалогу – это неперемное условие нормальной церковной жизни, а значит, и развития православного богословия. Собственно, мне кажется, что богословие рождается и развивается в диалоге.

Таким образом, диалог играет важнейшую роль и в политике как средство предотвращения или разрешения конфликтов, и в миссии Церкви в современном мире, и в академическом богословии. В связи с этим необходимо расширить преподавание цик-

ла дисциплин, знакомящих студентов с другими конфессиями и религиями. Это знакомство должно быть серьезным и глубоким, поэтому делать это надо на высоком академическом уровне, привлекая лучших специалистов и используя только качественную литературу. Видимо, следует подумать о введении в учебные планы *богословия диалога* – новой активно развивающейся дисциплины, которая поможет лучшему богословскому осмыслению всего комплекса проблем.

Я не буду останавливаться на других предметах учебного плана. Конечно, здесь нужен существенный пересмотр преподавания отдельных дисциплин и переосмысление самого подхода к богословскому образованию в новых условиях. Я только отмечу, что нельзя справиться с этой масштабной и трудной задачей без значительного усиления роли светских специалистов и как штатных преподавателей, и как приглашенных лекторов. Это не только поднимет академический и методический уровень семинарий, но и поможет преодолеть психологию конфессионального гетто. Активные контакты со светской культурой, наукой, общественной жизнью будут способствовать формированию будущих священников в духе открытости проблемам современного мира, а значит, успеху современной миссии христианства.

3. Независимое (светское) богословское образование

Теперь я перейду к проблеме светского богословского образования. В этом термине уже присутствует противоречие. Слова «светское богословское образование» или «независимое богословское образование» звучат непривычно и сразу указывают на проблему. В недавнем российском прошлом эту тему вообще нельзя было обсуждать, но и на Западе отход богословского образования от четко выраженной конфессиональной принадлежности стал заметен относительно недавно, и эта проблема сейчас активно обсуждается. Для России это особенно актуально, так как поиск путей создания современной богословской школы стал возможен совсем недавно, и очень хорошо, что ключевую роль здесь играют миряне. Уже около десяти лет работают несколько независимых учебных заведений, одно из которых – Библейско-Богословский институт св. Апостола Андрея в Москве. В нескольких государственных университетах открылись богословские отделения.

Допустимы ли вообще светские богословские школы? Такая постановка вопроса как бы провоцирует отрицательный ответ. Гораздо привычней и спокойней видеть духовные, теологические или библейские (в зависимости от конфессии) семинарии под неусып-

ным вниманием церковных властей, которые тем самым заботятся о воспитании новых кадров церковнослужителей. Это совершенно естественно и правильно. Но попробуем сформулировать наш вопрос немного по-другому: можно ли обойтись без независимых богословских школ в современном секулярном обществе?

Кажется, все согласны с необходимостью введения общих курсов религиоведения или истории и теории религии в светских учебных заведениях, а вот вопрос о преподавании конфессионального богословия вызывает много споров. Выше я уже отметил, что на аморфном религиоведении нельзя построить серьезную систему богословского образования, для этого должна быть хорошая конфессиональная основа. Конечно, студенты должны иметь право выбора, но, видимо, здесь надо идти по пути создания конфессиональных отделений, а не сидеть между двух стульев. Между тем стиль преподавания богословия в светских учебных заведениях существенно отличается от традиционных семинарий и академий. Ведь независимые богословские школы призваны дать качественное гуманитарно-богословское образование светским специалистам, а не готовить священнослужителей. Преподавание здесь должно концентрироваться на академических богословских дисциплинах в тесной взаимосвязи с общегуманитарными и естественнонаучными предметами. Богословие должно стать неотъемлемой частью современного образования, тогда появится надежда на уменьшение разрыва между религией и образованием в России, о котором говорил проф. Глаголев.

Цель светского богословского образования – подготовка квалифицированных специалистов, работающих в области религии: преподавателей, исследователей, журналистов, социологов, филологов, историков. Высокий уровень образования и широкий кругозор таких специалистов может способствовать появлению хороших богословов. В такой среде сам собой снимается вопрос о тесной вовлеченности богословия в проблемы современного мира.

Естественно, светские богословские школы гораздо более открыты для нововведений, здесь легче что-то менять и свободно обсуждать возникающие проблемы. Пробовать, возможно ошибаться, пробовать опять. Такие школы могли бы стать своеобразным полигоном, где испытываются новые методики и подходы. Тесное сотрудничество между церковными и независимыми богословскими учебными заведениями необходимо для нормальной жизнедеятельности и тех, и других. В качестве положительного примера можно привести белорусский опыт взаимодействия Духовной семинарии и Богословского факультета. Это должно быть нормой.

К счастью, и в России, и в Белоруссии зарегистрированы государственные специальности «теология» и «религиоведение», что позволяет лицензировать деятельность соответствующих учебных заведений и рассчитывать на некоторую государственную поддержку. Конечно, такая работа сопряжена с большими трудностями, нелегко убеждать чиновников, выросших на атеизме. Значит, необходимо так сформулировать цели и задачи религиозного и богословского образования и его важность для светского общества, чтобы они были понятны и убедительны чиновникам от образования, законодателям, родителям, от которых во многом зависит образование детей.

При этом необходимо избегать как идеологизации религии, так и общего религиоведческого подхода. И то, и другое весьма опасно. Идеологизация оттолкнет серьезных вдумчивых людей (я уже не говорю о том, что она несовместима с толерантностью, уважением к другим традициям), а общее религиоведение не может быть основой серьезного богословского образования, зато способно породить безразличие к ценностям той или иной конфессии.

Еще раз подчеркнем, что задачи эти сложные и без тесного взаимовыгодного сотрудничества между независимыми светскими богословскими учебными заведениями и традиционными конфессиональными структурами здесь не обойтись. По сути, перед нами сейчас стоит двойная задача. Во-первых, помочь церковным людям преодолеть негативное отношение к светской культуре, науке, обществу. Во-вторых, помочь «светским» людям (то есть большинству населения!) открыть для себя ценности христианства и богатство церковной традиции.

Активный верующий человек сегодня нередко оказывается в весьма затруднительной ситуации, стараясь сделать выбор между духовным и светским, богословием и культурой, церковью и обществом, вселенским и национальным, преданием и современностью. Делая выбор в пользу одного, он приходит к отрицанию второго, тогда как призвание человека – одухотворять мир, в том числе науку, культуру, общественную жизнь. Необходимо учитывать менталитет современного человека, понять его проблемы. Говорить с ним надо на его языке, не оскорбляя назойливыми обличениями в бездуховности и неблагочестии. Сама церковная миссия и проповедь Евангелия должны быть адекватны условиям, в которых живет современный верующий.

Очень сильно мешает клерикализм, весьма распространенный в церковной ограде, да и за ее пределами. Многие люди так и считают, что церковь – это епископы и священники, а миряне в лучшем случае должны помогать им. Положение это ненормальное, оно сковывает творческую активность мирян и негативно

влияет на священнослужителей тем, что возлагает на них «бремена неудобноносимые» – принимать решения в вопросах, в которых они некомпетентны. Каждый должен заниматься своим делом, то есть действовать профессионально. Не стоит путать власть духовную и административную, авторитет духовный и академический. Конечно, священник или епископ может оказаться талантливым администратором или научным работником, но основные функции у него все-таки другие, и их совмещение может привести к тому, что и то, и другое будет выполняться непрофессионально. Перегруженный приходской или епархиальной работой человек не сможет ежедневно часами сидеть в библиотеках или активно заниматься развитием учебного процесса, а руководить тем, чего не знаешь досконально – это, в лучшем случае, утопия, которая слишком напоминает советскую номенклатуру.

Еще раз повторю – пусть каждый занимается своим делом. Конечно, церковная иерархия может и должна оценивать результаты работы богословских школ, но нельзя постоянно вмешиваться и бить по рукам из боязни потерять «чистоту Православия» или нарушить традицию. По вышеуказанным причинам инициатива и ответственность здесь должны, главным образом, принадлежать мирянам, а это еще один довод в пользу независимого богословского образования.

Активность православных мирян в деле развития религиозного и богословского образования действительно резко возросла в последнее время. Пусть пока это происходит в основном за пределами России, но это внушает определенный оптимизм. Уже открыты и успешно действуют три православные академии: на Крите (Греция), в Новом Валааме (Финляндия) и в Вилемове (Чехия). Они используют богатый опыт мирянских центров, давно уже существующих в разных конфессиях и в разных странах. Основная задача этих центров – помочь людям, многие из которых далеки от религии, приобщиться к богатой христианской традиции. Конкретные формы работы академий отличаются в разных странах в зависимости от условий. Критская академия организует летние молодежные лагеря, академия в Новом Валааме предлагает множество краткосрочных курсов для всех интересующихся, академия в Вилемове специализируется на проведении конференций. Скоро такие православные академии откроются в Болгарии и Румынии. Надеюсь, что когда-нибудь настанет праздник и на нашей улице.

Необходимо искать новые формы богословского образования. Для многих людей, например священников, которые не могут оставить свой приход на длительное время, приемлемой формой повышения уровня своего образования могут стать летние богослов-

ские институты. В прошлом году в Белоруссии совместными усилиями Теологического факультета свв. Кирилла и Мефодия Европейского Гуманитарного университета (Минск) и Библейско-Богословского института св. Апостола Андрея (Москва) был организован первый Летний Богословский институт. В течение двух недель интенсивных занятий лучшие преподаватели ББИ прочитали курсы лекций по агиологии, истории Церкви и межцерковных связей в XX в., библейской археологии, экзегетике Ветхого и Нового Заветов, текстологии Нового Завета, богословию иконы, литургике, введению в исламоведение. Слушателями первого ЛБИ были в основном выпускники Минских Духовных семинарии и академии – священнослужители и те, кто готовится ими стать.

Первый опыт удался. Летний Богословский институт в Белоруссии предполагается сделать ежегодным. Но пока это капля в море. Нужны инициативные люди, которые помогут организовать сеть таких институтов в разных регионах России и СНГ. Тематика и уровень изложения материала на интенсивных богословских курсах могут меняться в зависимости от запросов аудитории – от «кликбеза», начального богословского образования для неподготовленного слушателя, желающего узнать основы религиозного знания, до «курсов повышения квалификации» специалистов-священнослужителей, преподавателей, переводчиков, журналистов и т. д. Библейско-Богословский институт св. Апостола Андрея готов предоставить для этого свои программы, лучших преподавателей и книги. В дальнейшем сеть летних богословских институтов может послужить хорошей базой для создания в России христианских академий, для активной миссионерской работы среди широких слоев населения.

Другими эффективными средствами повышения уровня богословского образования могут стать стажировки выпускников и преподавателей в ведущих учебных заведениях, обмен преподавателями и студентами, индивидуальные программы для специалистов и т. д.

4. Основные текущие задачи

Для того, чтобы религиозное и богословское образование выполняло свою задачу, оно должно быть рассчитано на самый широкий круг людей, то есть необходимо создать *систему богословского образования* на разных уровнях и в разных формах. Эта система должна включать в себя и конфессиональные, и светские учебные заведения. Еще раз повторю, что для успешного развития и конфессиональных, и независимых богословских школ необходимо их тесное сотрудничество. Особое внимание сейчас

следует уделять подготовке специалистов высшей научной квалификации, т. к. это тот фундамент, на котором будет строиться здание богословского образования и богословской науки.

Для качественного образования нужна качественная литература. Подготовка и издание *современной христианской литературы* широкого спектра должны стать приоритетом на ближайшее время. Конечно, необходимы книги общего характера, просветительского уровня, но особое внимание следует уделять изданию учебников, хрестоматий, соответствующей периодики и специальной научной литературы, которая опять-таки поможет заложить серьезный фундамент для дальнейшего развития.

Трудной проблемой в России является *распространение* богословской литературы. Иногда оказывается легче издать книгу, чем сделать ее доступной для студентов из удаленных частей России. Конечно, со временем ситуация должна измениться в лучшую сторону, но уже сейчас большую помощь могут оказать программы помощи выпускникам богословских школ и библиотекам. Очень важна своевременная информация о выходе новых книг и здесь необходимо сотрудничество церковных и светских периодики и средств массовой информации. Я по своему опыту знаю, насколько популярны могут быть передачи о современных христианских книгах на волнах светских радиоканалов.

Очень важная составляющая богословского образования – активное участие студентов-старшекурсников в научных конференциях, семинарах, «круглых столах» и т. д. Поэтому необходимо как можно больше привлекать провинциальные семинарии к участию в таких мероприятиях, даже если поначалу их вклад в научный уровень конференции или семинара будет не очень велик.

Перед православным образованием и богословской наукой стоят масштабные задачи в деле всемерного повышения академического уровня, наведения мостов между церковью и обществом, религией и культурой, богословием и наукой, закладывания фундамента для творческого развития православного богословия, сообразуясь с проблемами современного мира и человека. Эти задачи нельзя решить, замыкаясь в узких конфессиональных рамках и используя только традиционные подходы. Необходимо искать новые формы богословского образования и развивать сотрудничество между конфессиональными и светскими учебными заведениями. Научно-методический потенциал, накопленный в светской школе, несомненно, поможет поднять уровень преподавания в духовных семинариях и академиях, а интеграция богословия в систему общегуманитарного образования будет способствовать формированию целостного мировоззрения современного человека.